

14 НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

ИЗБРАННЫЕ МЕСТА

Память в письмах

«Привет, моя дорогая сестрёнка! Пишу тебе совсем уже издалека, из Восточной Пруссии... Природа тут уж очень похожа на нашу, такие же берёзки, липки, но вот всё равно: так, как пахнет весной у нас, нигде так не пахнет...»

Это строки из последнего письма к своей родной сестре офицера Красной армии капитана Ситнова Виталия Васильевича, уроженца города Родники Ивановской области. Судьба забросила его ещё в раннем детстве в Узбекистан. В Фергане стали строить текстильную фабрику, и, конечно же, кто, как не ивановские ткачихи, смог сразу начать работать, производить качественную ткань для всей страны из того хлопка, который здесь же и выращивался.

И вот только всё стало налаживаться, как новость о начале войны сразу всё обрушила... Не смогли ни отец, ни дядька остаться дома. С самых первых дней ушли на фронт, как, впрочем, и почти всё мужское население города. Вот и Виталик, едва закончив школу, собрался вслед за отцом на фронт. Как ни просили и ни уговаривали мама с сестрой, всё было бесполезно. В 1942 году Виталий Ситнов стал курсантом Харьковского артиллерийского училища противотанковой артиллерии, которое в то время было передислоцировано в Фергану.

Весь боевой путь он прошёл в рядах 916-го артиллерийского полка 348-й стрелковой дивизии, которая участвовала в Ржевско-Вяземской стратегической операции, освобождала Орёл и Минск, форсировала Днепр и Неман, брала штурмом Кёнигсберг.

Первую боевую награду — орден Красной Звезды — Ситнов получил 29 июля 1944 года. В наградном листе записано: «Старший лейтенант Ситнов во время прорыва немецкой обороны в районе деревни Б. Конотеицы 24 июня 1944 года, находясь в боевых порядках пехоты под сильным артиллерийским и ружье-пулемётным огнём противника, своевременно и точно корректировал огонь батареи, в результате чего разрушено 3 блиндажа, подавлен огонь трёх батарей противника, подбито одно самоходное орудие противника, подавлен огонь 3 «Фердинандов», уничтожено 12 пулемётных точек, уничтожено и рассеяно до 200 немцев. 30 июня 1944 года в районе дер. Тадучевичи со своим разведчиком взял в плен 3 немцев, из личного оружия убил 5 немецких солдат».

Спустя месяц новая награда — орден Отечественной войны II степени.

В письме маме он писал: «Сегодня очень серьёзно мы победили врага. Так и будет. Пощады им нет и не может быть! Столько бед они принесли всем нам... Вчера с утра загибше было. Посмотрел, какая красота вокруг, такие места необыкновенные. Мы тут в лесочке, а дальше поле всё в красных маках! Почти такие же, как у нас за домом, когда они в мае зацветают! К вечеру и поле, и маки, всё переверотили...»

Из наградного листа от 22 февраля 1945 г. к приказу 35-го стрелкового корпуса:

«Капитан Ситнов 13 февраля 1945 года в районе деревни Мигинен вместе с командиром 8-й батареи, презирая опасность, в ночное время пробрался в расположение противника и добыл точные сведения о расположении его огневых средств. 14 февраля 1945 года в районе дер. Мигинен, находясь в боевых порядках пехоты под сильным огнём противника, выявил и уничтожил огнём батареи 5 пулемётных точек противника, разбил 2 противотанковых орудия, уничтожил и рассеял до двух взводов пехоты противника и, заметив выбывшего из строя командира пехотного взвода, презирая опасность, поднял взвод в атаку, тем самым обеспечил прорыв обороны немцев в районе наступления. 17 февраля 1945 года, рискуя своей жизнью, вместе с подчинёнными участвуя в штурме города Мельзак, захватил 75-мм пушку противника прямой наводки и из неё разбил 3 пулемётных точки противника и уничтожил до 15 немцев. Капитан Ситнов находится в строю. Достоин правительственной награды — ордена Отечественной войны 1-й степени».

Третий боевой орден Отечественной войны Виталию вручить не смогли. Приказ о награждении датирован 27 марта 1945 года, а 15 марта в жестоком бою за деревню Шенлинде в Восточной Пруссии капитан Ситнов Виталий Васильевич героически погиб...

Последнее письмо пришло откуда-то из-под Кёнигсберга. Оно было, наверное, самое длинное:

«Не писал вам целых две недели, бои были очень сильные. Немцы усиленно обороняются, а мы смело продвигаемся вперёд. Неделю назад получил новую самоходку — это уже четвёртая, как ты помнишь, две подбили, одну утопил. Когда получил новую машину, написал на броне: «Витя + Мила = в Берлине!»... Я всё не хотел писать о Миле, но теперь уже решился. Мила — воен-

«Финансисты»

Так называется один из девяти томов выпущенного в марте Федеральным казначейством совместно с Министерством финансов РФ сборника «Наркомат финансов СССР в годы Великой Отечественной войны». В издании рассказывается о вкладе финансовых органов регионов страны в Победу, о боевом пути 4-й дивизии народного ополчения Куйбышевского района Москвы, а также о работе военных финансистов. Впервые публикуются специально рассекреченные по инициативе Федерального казначейства архивные документы, в том числе «Особая папка» наркома финансов СССР Арсения Григорьевича Зверева. Сегодня предлагаем нашим читателям отрывки из опубликованных в сборнике рассказов сотрудников Минфина и Казначейства о своих родственниках — свидетелях и участниках тех памятных событий.

врач из армейского госпиталя. Когда меня ранили, она оперировала, потом всё время приходила и угощала меня сгущённым молоком. Я ел его ложкой, а она гладила меня по голове и смеялась. Говорила, что я очень похож на её старшего брата Виктора. Поэтому и меня тоже Витей зовёт... В начале марта я нарвал в лесу подснежников и принёс ей. Сказал, что люблю и в Берлине женюсь на ней. Мне никто, кроме неё, не нужен. Так что приеду не один... Уверен, вы обязательно подружитесь. А ещё мы обязательно весной пойдём все вместе в горы за тюльпанами. Помнишь, как охапками мы их собирали. Я ей много рассказывал о нас, о тебе, о нашей семье. Очень соскучился по всем. Обнимаю тебя крепко, целую, очень сильно люблю, твой брат Виталий.

Капитан Ситнов. 12 марта 1945 года. Пруссия».

Людмила Муромцева,
начальник управления
по надзору за аудиторской
деятельностью Федерального
казначейства

Искандер,
снайпер-счетовод

Мой отец, командир роты 11-го гвардейского воздушно-десантного полка 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии гвардии старший лейтенант Георгий Помогалов, родился 1 мая 1915 года. В первые же дни войны добровольцем вступил в ряды РККА и сразу был назначен комсоргом батальона 22-й воздушно-десантной бригады 9-го воздушно-десантного корпуса, а 1 января 1942 года зачислен курсантом Воздушно-десантного училища.

На 50-летие мне подарили диск с копией документального фильма «Под белыми куполами» Куйбышевской студии документальных фильмов (учили-

ще тогда располагалось там). В фильме я увидел своего отца: высокий, мужественный, намного взрослее необстрелянных юнцов, со знаком «Ворошиловский стрелок» на груди. Воевал отец мужественно. 28 января 1944 года «за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» награждён медалью «За отвагу», а 7 февраля 1945 года — орденом Отечественной войны II степени.

Теперь — к названию рассказа. Когда я родился, то был зарегистрирован как Помогалов Искандер Георгиевич... Мне стало интересно: кто же такой этот Искандер? Несмотря на то, что с того времени прошло много лет, я почти дословно помню рассказ отца: «У нас был начфин Искандер. Я его сразу невзлюбил: маленький, щуплый, в очках, всё со своими счетами бегал. Водку с нами не пил, с парашютом не прыгал. Я ему сразу дал кличку Счетовод. Когда взяли в кольцо Будапешт, немецкие снайперы очень быстро выбили всех наших снайперов. Помню тот день, когда командир дивизии построил офицеров и командовал: «Кто хорошо стреляет, шаг вперёд, шагом марш!» Искандер рядом стоял и вперёд меня шагнул, я его ещё за шинель дёрнул: «А ты куда?» Пошли к мишеням, и он отстрелял лучше меня! Я настолько был обескуражен, что подошёл к Искандеру, обнял его и сказал: «Прости, брат!»

С тех пор на самом деле стали братьями. На позиции всегда вдвоём были. Он мне мало что рассказывал о себе, только одно знаю: из Казани он был. Всё я ему рассказывал: как японцев били у озера Хасан, как на охоту ходил, про Москву много. Но однажды всё закончилось. Искандер простыл, чихнул, приподнял голову и тут же был сражён пульей вражеского снайпера. Я успел выстрелить, даже не понял, попал или не попал, рванул вперёд от отчаяния... Добежал до позиции снайпера, смотрю: майор лежит, весь в крестах. Я в него, уже в мёртвого, тогда всю обойму ТТ разрядил, кресты все снял, к себе в планшетку бросил. Потом за эти кресты меня фашисты каждый день избивали.

В удостоверении личности я всегда ношу последнее письмо отца с фронта:

«Здравствуй, моя дорогая мамочка! Очень сильно скучаю по тебе, братьям и сестрёнке. Пишу это письмо и передам не по почте, а через Василия, моего земляка, ему ногу оторвало. Лежит в медсанбате, наверное, завтра домой поедет. Да и цензор меньше знать будет. А я хочу написать то, что точно тебя обрадует, а мне, как члену ВКП(б), не то что писать, но и думать про это не положено. Стоим мы сейчас между Будапештом и городом, название которого точно не выговорить, только написать можно, Секешфехервар...»

XXI века о своих героях»

Теперь о том, чего боюсь от цензора. Ты нас всегда с Иваном гоняла, что мы иконы твои полотенцем закрывали, а мы смеялись. Я также смеялся над Искандером. Он как может, так и в лес скачет — с ковриком своим, своему богу молиться. А тут лежим с ним, болтаем. Потом смотрю в прицел и вижу выстрел. Даже показалось, что пулю видел. Уткнулся носом в землю и слышал, как пуля над волосами прошла. Искандер его завалил и смеётся — это тебя Аллах спас. А я, наверное, в бога поверил. Пока не знаю.

Секешфехервар сыграл роковую роль в судьбе отца. Гитлер бросил на прорыв окружения самое элитное соединение вермахта — 6-ю танковую армию СС. На участке 5-й воздушно-десантной дивизии соотношение сил и средств было в пользу противника по живой силе в 3 раза, а по танкам в 56 раз!

11 января 1945 года на рассвете началась очередная штурм. Отец был тяжело ранен и контужен. Очнулся в плену. При транспортировке в лагерь для военнопленных чудом сумел сбежать, долго бродил по Австрии, прятался, попал к американцам и потом уже вместе с 71-й пехотной дивизией США добрался до наших.

В деревне Замой, близ города Секешфехервар, под сенью каштанов, рядом с католическим храмом находится братская могила бойцов 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Один из 69 до сих пор не установленных героев — снайпер-счетовод Искандер. Я не знаю ни его фамилии, ни других данных. Ребята из нашего поискового отряда «Казначей-16» взялись установить судьбу героя и найти его родственников. Уверен, мы когда-нибудь сможем привезти их на могилу Искандера, как сделали это уже во многих регионах силами наших 85 поисковых отрядов.

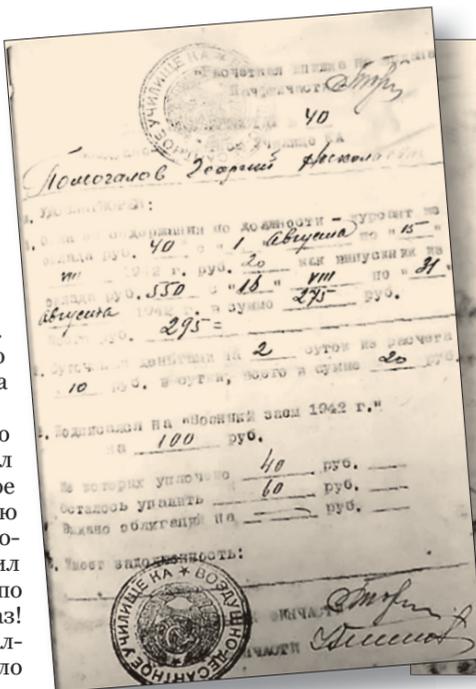
Александр Михайлик,
заместитель руководителя
Федерального казначейства,
доктор исторических наук,
доктор экономических наук,
доктор юридических наук

Бушлат

Как семейную реликвию хранил мой зять Рамазан Аппазович Аппазов, ветеран Великой Отечественной войны, поздравительную телеграмму, подписанную Генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым: «Горжусь тем, что в дни жестоких сражений за Новороссийск был вместе с Вами. Желаю Вам доброго здоровья и счастья».

На фронт Аппазов попал в 14 лет, и только благодаря своему огромному желанию защищать Родину. Брать его никак не хотели, хотя по комплекции Рамазан Аппазович ничем не уступал своим 18-летним друзьям. Самой большой и неожиданной радостью для Рамазана стало разрешение служить на флоте. Попал по распределению в Одессу, служил на боевом катере. Когда из матросов береговой охраны формировали полк морской пехоты, Рамазана взяли одним из первых. Спустя некоторое время он попросился в разведку, и эту просьбу быстро удовлетворили.

С высадкой первого десанта 4 февраля 1943 года Рамазан сразу попал на Малую Землю! День за днём утюжили этот плацдарм фрицы своей артиллерией и самолётами. При свете дня часто носу высунуть

не могли из-за постоянных бомбёжек. Ночью 17 апреля 1943 года на Малой Земле ждали очередных грузовых сейнеров с Большой земли. Когда около двух часов ночи показались десантные мотоботы сопровождения, сразу же начался плотный обстрел, и под грохот непрекращающейся бомбёжки солдаты взяли раненых и понесли к воде. После того как Рамазан сделал очередной марш-бросок, его оставил высокий и статный офицер:

— Как зовут?

— Рамазан.

— Что ж ты, Рамазан, раздетый совсем... На вот, возьми, герой! — с этими словами он снял с себя бушлат и протянул ему.

Рамазан удивился, но бушлат надел, и по телу мгновенно разлилось тепло от нагретой подкладки.

— Спасибо, товарищ полковник!

— Леонид Ильич, просто Леонид Ильич, — ответил офицер и, подхватив папку с документами, побежал по пологой прибрежной полосе, покрытой галькой. Чуть позже Рамазан узнал, что бушлат ему достался от начальника политотдела 18-й армии полковника Леонида Ильича Брежнева. Боевой путь Рамазана закончился в Праге, бушлат он ещё долго берёт как память об изуродованной вражеской сталью Малой Земле, где он с друзьями клялся у могил своих боевых товарищей, что отомстит за них. И он отомстил. Вечная им память!

Эли Исаев,
заместитель руководителя
Федерального казначейства,
доктор экономических наук

Голубая линия

Это рассказ о моём деду, Дубенцове Александре Фёдоровиче, 1912 года рождения, сержанте 317-й стрелковой дивизии, героически погибшем 22 июля 1943 года при штурме юго-западного ската высоты 121,4 — «сопка героев».

Слушаем приказ: ночью выходим за линию фронта малой разведгруппой, берём пленного, документы. Задача — выяснить, какие части противника обороняются перед фронтом дивизии, не произошло ли изменений в группировке врага. Общее руководство у командира разведроты 317-й стрелковой дивизии старшего лейтенанта Ганжи.

Темно. Ночь. Где-то далеко еле уловимо трещит «кукурузник». Прислушиваемся к приближающемуся звуку. Точно не наш. Тревожно мечутся по небу немецкие прожекторы. Выдвигаемся. Сапёры, сняв минное поле и проделав проход в проволочном заграждении, остались. Вместе с ними для охраны прохода командир разведгруппы оставил ручной пулемёт с двумя моими — Самедовым и Фоминым.

Снимаю с шеи автомат. Ползу вниз. Минное поле остаётся позади. Правее от меня ещё трое бойцов, остальные сзади. Переползаю дно канавы, цепляюсь за куст. Подымаюсь по противоположному склону. Не напороться бы... Правда, Ганжа говорил, что окопы их только за кустами начинаются... Стараюсь не дышать.

И вдруг «тах-тах-тах-тах...» над самым ухом. Вжимаюсь в землю. Отку-

да же этот пулемёт взялся? Как всегда, от волнения или от пыли захотелось чихнуть. Изо всех сил сжимаю нос пальцами и тру переносицу. Ползу дальше. Кустарник уже позади. Сейчас будут окопы. Ползу осторожно, щупая перед собой рукой. Немцы любят случайные мины разбрасывать. Откуда-то, точно из-под земли, доносятся звуки патефона. Вижу огонёк сигареты. Замираю, жду ещё звуков или разговор. Но нет, один. Достая нож, рывок — нож упирается во что-то серое и мягкое, хрип и клочкотание... Всё, моя подгруппа поддержки выдвинулась к первой траншее противника и заняла положение для ведения огня.

Находим первый блиндаж. Глубокий, в три наката, и сверху ещё земли много. Блиндаж оказался пустым. Ганжа подзывает меня, видимо, хочет посоветоваться:

— Дальше идём?

— Думаю, да, вроде тихо всё. Зря, что ли, столько ползли...

От этого блиндажа в глубину обороны уходил ход сообщения. Нетрудно было догадаться, что где-то рядом должен быть другой блиндаж. Я с двумя разведчиками остаюсь для прикрытия. С тремя остальными лейтенант двинулся в глубину обороны. Через несколько метров — разветвление. И тут обнаруживаются сразу два блиндажа. Левый оказывается запертым на внутренний замок. Решили дверь не ломать: этим можно воспользоваться. Дверь второго блиндажа была незапертой. Два разведчика осторожно вошли внутрь. Карманный фонарик осветил двух спящих солдат в форме. Один проснулся и сразу же схватился за автомат. Но было уже поздно: очередь — и он рухнул как подкошенный. Второй немец, проснувшись от автоматной очереди, сразу понял, что произошло, — поднял руки.

Возвращались по старому маршруту гораздо быстрее — шли уверенно, знали, что каждый метр пути прикрыт моей подгруппой... Дело сделано, пленный немец — язык — и документы из блиндажей доставлены в штаб.

Андрей Шереметьев,
заместитель начальника
Управления
внутреннего контроля
и аудита Федерального
казначейства

